

Новости политики и экономики, репортаж о дне планеты, новинки мира искусств и спортивные сенсации — таков ежедневный диапазон главной информационной программы Центрального телевидения — «Время». Интересен в ней не только объем информации, но и ее выразительность, точность,

образность, эмоциональность — все, что позволяет говорить о телеинформации как искусстве особого рода. Именно потому сегодня на 8-й полосе мы печатаем заметки Константина СИМОНОВА о программе «Время», выдвинутой на соискание Государственной премии СССР.

Константин СИМОНОВ

В ДЕВЯТЬ, КАЖДЫЙ ВЕЧЕР...

Несколько слов о программе «Время»

И ВСЕ-ТАКИ, как ни властно вошло оно в нашу жизнь, телевидение — искусство еще такое молодое, что мы чаще всего меряем его привычными рамками, употребляя привычную терминологию.

Так вот, если следовать этой привычке, то программа «Время» — это наша самая распространенная и самая читаемая ежедневная вечерняя газета, примерно со 100-миллионным тиражом, с некоторыми поправками в ту или иную сторону в зависимости от того, насколько интересен тот или другой ее номер.

Причем особенность этой ежедневной газеты — и, надо сказать, немаловажная — еще и в том, что она доставляется читателю немедленно, не только в тот же день, но и в тот же час, когда она выпускается. А новости, в ней публикуемые, — новости именно этого дня, сегодняшнего, в крайнем случае вчерашнего. А если они более давние, то это уже заслуживает упрека.

Как старый журналист, я был рад, узнав, что это принципиально новое и за последнее время все крепче становящееся на ноги явление в нашей журналистике стало настолько серьезным предметом внимания общественности, что оно в этом году поставлено на обсуждение Комитета по Ленинским и Государственным премиям СССР.

Получит или не получит Государственную премию программа «Время» в ходе выбора между другими конкурентами, покажет будущее. Но мне хочется уже сейчас отметить как положительный факт понимание того значения, которое приобрело в нашей культурной жизни телевидение, — в данном случае оно выразилось в самом представлении на столь высокую премию целого коллектива зачинателей и старейших работников программы «Время», во главе — мне хочется употребить именно это, не совсем литературное, но точное выражение — с закоперщиком этой большой работы, его главным редактором и постановщиком программ Ю. А. Летуновым.

Не буду кривить душой и преувеличивать, но так же, как это бывает с любым номером любой нашей ежедневной газеты, я, как, наверно, и все другие их читатели — а в данном случае зрители, — смотрю ежедневные выпуски «Времени» с различной, иногда большей, а иногда меньшей мерой заинтересованности и признательности и за содержательность показанного мне как зрителю материала, и за мастерство его подачи, включающее в себя и такое немаловажное понятие, как занимательность.

Однако программа «Время» за эти годы настолько прочно приковала меня к себе, что я смотрю ее всегда, или почти всегда, когда имею на то физические возможности.

Как профессиональный газетчик, я — так мне во всяком случае кажется — обычно догадываюсь и о причинах тех или иных неудач или полуудач и хорошо понимаю, какой разнообразный и кропотливый труд целого коллектива людей стоит за каждым успехом, за каждым, как это говорится, гвоздем программы. Какая настойчивость и воля стоят за необходимостью не просто добыть нужный материал, а добыть его вовремя, немедленно, и не только добыть, но и подготовить его к печати на голубом экране в считанные часы и минуты. Доставить, переправить, сложить, смонтировать и предъявить зрителю ровно в девять часов вечера, и ни минутой позже.

Когда говоришь о таком важном, серьезном и многообещающем деле, как это, — всегда думаешь о будущем, во всяком случае, испытываешь это желание. Так вот, чего мне не хватает сейчас в программе «Время» и что хочется видеть в ней чаще, чем я пока вижу? Хочется видеть в ней короткую, четкую постановку разнообразных вопросов, волнующих зрителей, с обещанием впоследствии ответить на них, а вслед за тем, через какое-то количество дней, — короткий, четкий ответ перед той же огромной аудиторией, которая слышала эти вопросы. На первый случай хорошо бы сопроводить вопросы обещанием ответить на них; впоследствии, когда мы привыкнем к тому, что на поставленный вопрос непременно будет получен ответ, обещаний уже не потребуются, и на них не надо будет тратить лишние дорогие секунды. Говорю — секунды, потому что в получасовой программе «Время» дорога именно каждая секунда.

Заглядывая в будущее, хотелось бы также, чтобы программа «Время» имела как дополнение к себе, если можно так выразиться, еженедельное приложение, что ли, — продолжительностью в сорок пять минут или час. И чтобы в этом приложении, которое будет даваться в строго определенные дни и часы и которого будут привычно ждать, уже подробнее и обстоятельнее рассматривались и комментировались некоторые наиболее важные и интересные вопросы и проблемы, затронутые в ежедневных программах на протяжении предыдущей недели.

Сознаю, что эти предложения на будущее несут в себе и некоторые критические моменты, связанные с той работой программы «Время», которую она делает сейчас. Но ведь когда хочешь, чтобы то дело, которое делается сейчас, делалось в будущем еще и полнее, — это прежде всего свидетельство твоей заинтересованности в этой работе и ее важности для тебя. А это именно те чувства, которые я испытываю, глядя программе «Время».